

Рецензия на учебное пособие

УДК 34

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-151-155>

**Осторожно – плагиат! Рецензия на учебное пособие А. С. Григорьева
«Юридическая техника» (М.: Юрайт, 2020. 183 с.)**

**Баранов Владимир Михайлович^{1, 2}, Власенко Николай Александрович³,
Давыдова Марина Леонидовна⁴**

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, baranov_prof@bk.ru

²Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника»

³Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, nikolai_vlasenko@mail.ru

⁴Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, davidovavlg@gmail.com

Для цитирования: Баранов В. М., Власенко Н. А., Давыдова М. Л. Осторожно – плагиат! Рецензия на учебное пособие А. С. Григорьева «Юридическая техника» (М.: Юрайт, 2020. 183 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 151–155. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-151-155>.

Didactic material review

**Beware of plagiarism! Review of didactic material by Aleksandr S. Grigoryev
“Yuridicheskaya tekhnika (Legal technique)” (Moscow: Urait Publ., 2020. 183 p.)**

Vladimir M. Baranov^{1, 2}, Nikolay A. Vlasenko³, Marina L. Davydova⁴

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, baranov_prof@bk.ru

²Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technologies”

³Peoples’ Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, nikolai_vlasenko@mail.ru

⁴Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, davidovavlg@gmail.com

For citation: Baranov V. M., Vlasenko N. A., Davydova M. L. Beware – plagiarism! Review of the textbook A. S. Grigoriev “Legal technique” (Moscow: Yurayt Publ., 2020. 183 p.). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 151–155. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-151-155>.

Особенность современной подготовки правоведов (включая бакалавров и магистров) в юридических вузах и факультетах страны состоит в обучении и привитии навыков использования юридической техники. Нет сомнения – это крайне нужная, востребованная и практически необходимая составляющая квалификационных требований к юридической профессии. В этой связи почти все профильные учебные учреждения вводят в расписание курс «Юридическая техника» или «Основы юридической техники». Силами преподавательских коллективов разрабатываются методические документы, программы, пособия, схемы, модули, словари. Все это следует поддерживать не только

научному сообществу России, но и законодателям, ибо данная учебная дисциплина, как бы ее не «насыщали» разноплановыми знаниями, так или иначе включает в себя устоявшиеся веками знания, позитивистские конструкции и иные профессиональные инструменты, без которых юридическая профессия не может состояться. Именно это обстоятельство подчеркивает высочайшую ценность такой систематизированной, специализированной правовой и общекультурной информации для обучающихся и обучаемых в юридических вузах России.

Другое дело – качество преподаваемых курсов, логика изложения материала, система контроля и, конечно, уровень главного – учебника

© Баранов В. М., Власенко Н. А., Давыдова М. Л., 2021

или учебного пособия для профильной молодежи. И вот здесь нужна особая осторожность, прежде всего в деле стандартов учебного материала.

Литературных источников по юридической технике и центральные издательства, и региональные, и вузовские выпускают немало, но иногда приходится констатировать – лучше бы это издание не увидело свет. Или еще жестче: осторожно – брак! Об этом и пойдет речь в нашей рецензии.

Можно горячо и долго дискутировать о качестве соответствующих учебников и пособий, учебной литературы по юриспруденции вообще, содержательных и формальных требованиях к ним, этосе юридической науки [1, с. 10–89], методологической культуре ученого-преподавателя, его подготовленности, но все это оказывается бессмысленным и бесполезным, если человек, работающий в вузе преподавателем, сознательно (точнее – умышленно) готовит компиляцию. Речь идет о ситуации, когда сотрудник вуза (назвать его ученым или исследователем просто нельзя) даже в малой степени не пытается прибегнуть к какому-либо самостоятельному анализу, а ищет пути компоновки заимствованного «чужого» материала.

Именно к такого рода изданиям относится рецензируемое «произведение» А. С. Григорьева, кандидата юридических наук, доцента Института государства и права Тюменского государственного университета. Речь идет о книге «Юридическая техника», выпущенной издательством «Юрайт» в серии «Высшее образование» (тираж не указан). Более того, на титульном листе издания имеется так называемый код доступа образовательной платформы «Юрайт» urait.ru.

Конечно, возникает вопрос о рецензентах и о качестве проделанной ими работы. Речь идет об известном ученом, докторе юридических наук, профессоре О. Ю. Винниченко, заведующем кафедрой теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, где и по сей день трудится плагиатор А. С. Григорьев, а также кандидате юридических наук, доценте И. В. Попове, работнике того же подразделения вуза. Подписанные ими рецензии на их совести.

Прежде о заимствованиях. В пособии они носят, можно сказать, шквальный, глобальный характер. Но это и неудивительно, ибо выше было отмечено, что такова, по всей видимости, была цель автора.

Единственным средством объективной оценки степени оригинальности научного текста является экспертный анализ. Другими словами, работу должны прочитать специалисты,

люди, не только знакомые с первоисточниками, но и хорошо знающие или даже написавшие те книги, положения которых решил присвоить себе плагиатор. Несомненную пользу в этом деле приносит так популярная сегодня система «Антиплагиат». Хотя, конечно, по известным соображениям к ней нужно относиться осторожно.

К сожалению, пересказ и близкое к тексту изложение чужих работ без всякой на них ссылки встречаются в научной литературе довольно часто. Однако дословное воспроизведение целых страниц и параграфов вместе с авторскими оборотами, формулировками, примерами, а тем более издание целой книги, состоящей из такого «конструктора», – это все-таки редкость даже в наше циничное время.

Начинается это, к слову сказать, «произведение» так же, как и докторская диссертация М. Л. Давыдовой [2, с. 3], защищенная в 2010 году по проблемам юридической техники: «Профессия юриста, как и любая другая, предполагает наличие не только специальных знаний, но и особых средств и навыков их использования – особого профессионального мастерства. Это профессиональное искусство юриста, традиционно именуемое юридической техникой, оказывается востребованным на всех этапах правового развития общества». В целом из названной работы позаимствовано «немного» – всего лишь введение и заключение, а также заключение к первой главе. Совпадает и первое положение, вынесенное М. Л. Давыдовой на защиту, ибо, видимо, максимально полно выразило, по мнению «нарезчика», суть всего, что хотел он сказать. Тем не менее это не явилось поводом, чтобы упомянуть в собственном учебном пособии диссертацию или какую-то из сотни работ М. Л. Давыдовой по юридической технике в списке источников.

Т. В. Кашаниной в этом смысле повезло больше. Ее учебник [3] не только упоминается в тексте (правда, в искаженном виде – с. 9), но и рекомендуется в качестве основной литературы для изучения дисциплины. Это, правда, не помешало А. С. Григорьеву дословно переписать из этого учебника восемь параграфов вместе с заголовками (см. параграфы «Методология юридической техники», «Понятие законодательной техники и ее содержание», «Экспертиза проектов нормативных актов», «Предмет юридической техники», «Субъекты систематизации», «Общие этапы проведения систематизации», «Принципы систематизации» и др. – в общей сложности более 15 страниц).

Из учебника по теории государства и права под редакцией А. С. Мордовца и В. Н. Синюкова [4]

слово в слово заимствовано более 30 страниц (см. приложение). Полагаем, что при более тщательном прочтении и другие авторы увидят знакомые строки.

На этом, возможно, стоило бы остановиться, так как многие замечания к тексту в подобной ситуации теряют смысл. Сложно оценивать качество работы, когда понимаешь, что собственно автором текста «автор» не является. К примеру, можно было бы указать в качестве недостатка на наличие устаревшей информации, в частности, неоднократное упоминание Высшего арбитражного суда как субъекта правоприменительной деятельности, законодательной инициативы и пр. (с. 37, 54, 93, 94). Однако причина этого недостатка кроется не в том, что материал книги своевременно не обновлялся, а лишь в том, что текст соответствующих глав дословно воспроизводит работы, изданные задолго до упразднения Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Можно было бы поспорить с предлагаемым перечнем экспертиз законопроекта (юридическая, логическая, лингвистическая, политологическая), который отличается от общеизвестного сегодня набора (с. 48–50). Но проблема в том, что весь параграф дословно вместе с заголовком заимствован из упомянутого учебника по юридической технике Т. В. Кашаниной, а вступать в дискуссию с Татьяной Васильевной по поводу ее авторской позиции было бы уместно на страницах другой статьи и безо всякого упоминания А. С. Григорьева.

Аналогичным образом находятся объяснения того, почему автор, работающий в Тюмени, не приводит ни одного примера, связанного с законодательной или правоприменительной практикой собственного региона. Между тем регион достаточно большой, в его составе два субъекта – Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Несомненно, что и правоприменительная практика достаточно богатая, порой с технико-юридической стороны неординарная. В пособии изобилует региональный опыт Нижегородской, Свердловской областей, Кабардино-Балкарской Республики, Ставропольского края и др. Думаем, догадаться, почему так произошло, нетрудно.

Постараемся абстрагироваться (насколько это возможно в силу приведенных важных фактов плагиата) от проблемы авторства и оценить данный текст с позиции его приемлемости и адекватности для учебного процесса.

Композиция учебного пособия вызывает вопросы и глубокие сомнения. Автор выделяет

при освещении юридической техники «Общую часть» и «Особенную часть». Хотя это деление никак не отразилось на содержании материала. Не ясно, что это «новаторство» привнесло в распределение содержания учебного курса. В «Общей части» один раздел и одна глава, причем с близким по теме звучанием. Но и это не главное. В первый раздел (главу) вынесены проблемы законодательной техники. Однако в так называемой «Особенной части» изложены более общие вопросы правотворческой техники и правотворчества в целом, включая и принципы правотворческой деятельности. Как и почему фундаментальная проблема принципов правотворчества «выпала» из «Общей части» учебного пособия. Какими мотивами руководствовался автор, «набивая» «Особенную часть» весьма своеобразным содержанием! Например, глава 4 «Реализация норм права», где § 2 и § 3 посвящены понятию, признакам, формам и основаниям применения права. И в то же время следующий раздел (пятый) полностью отдан правоприменительной технике, а глава, которая здесь имеется, названа «Правоприменение как тип осуществления права». Словом, складывается впечатление, что автор либо небрежен в письме, либо не до конца владеет научно-практическим материалом. И, конечно, возникает вопрос – нужно ли в этой ситуации брать за такой учебный курс, да еще публиковать учебное пособие в центральном издательстве.

Другой печальный вопрос. Он во многом связан с первым. Почему учебное пособие сродни винегрету? Здесь и предмет, и методология юридической техники, и принципы правотворчества, и законодательная техника, а далее техника систематизации законодательства, а еще дальше – толкование права, судебная деятельность и т. д., и т. п. Невозможно понять – что же автор понимает под юридической техникой? Почему огромные пласты теории права спокойно нарезаны автором как разделы достаточно частной теории юридической техники? Более того, в ряде случаев дело доходит до курьеза. Например, плагиатор пишет о методологии юридической техники (с. 4–18), к методам которой относит материалистический, метафизический, системно-структурный, сравнительный, логический, лингвистический. Возникает вопрос – кто в этой ситуации познающий субъект? Сама юридическая техника, как отмечает автор, есть «система научно обоснованных и практически сложившихся средств и способов, используемых при создании, систематизации, применении, реализации и интерпретации нормативных

правовых актов (с. 9)». Получается так – приемы и средства вооружены «совокупностью исходных научных подходов к исследованию юридической деятельности...» (с. 15).

Думается, с позиции гносеологии и онтологии права такой подход вряд ли можно назвать научным и корректным.

А. С. Григорьев относит к юридической технике правотворчество (с. 22–27), его принципы (с. 28–30), стадии законотворчества (с. 33–48), принципы систематизации права (с. 55), понятие толкования права, его необходимость в обществе (с. 70–74). Справедливости ради надо сказать, что, действительно, структура учебного курса юридической техники весьма спорна. Известно, что когда-то ставили равенство между понятиями законодательной техники и юридической техники. В свое время их развел С. С. Алексеев, а потом, что называется, пошло-поехало. «Юридическую технику» как учебный курс стали «набивать» самыми различными знаниями. Между тем автор своей позиции в части выбора именно этих компонентов для содержания юридической техники не высказал. Более того, в начале книги А. С. Григорьев заявляет: «Юридическая техника как часть теории права также занимается исследованием общих закономерностей» (с. 12). «Сильный» логико-гносеологический пассаж профессионального правоведа! Оказывается, юридическая техника – часть теории права (лучше сказать – кусок или кусочек) и, следовательно, как вся теория права занимается тем же – исследованием общих закономерностей развития и функционирования государства и права. Автор, формулируя приведенный тезис, как-то упускает из виду все, что компилировал. Более того, исследователь заключает: «Предметом юридической техники являются наиболее (курсив наш. – **В. Б., Н. В., М. Д.**) общие закономерности осуществления юридической деятельности» (с. 13). Предмет юридической техники, в трактовке А. С. Григорьева, – общие закономерности юридической деятельности! Автор не задумывается о видах юридической деятельности, о том, что сама деятельность есть система действий и операций, обрамленных технологическими нормами, а приемы юридической техники есть средство достижения прагматического результата.

Зададимся другим вопросом – быть может «нарезчик» добротнo сделал «Практикум»? (с. 139–182 учебного пособия).

Судя по списку вопросов к зачету и идентичному списку тем контрольных работ, рецензируемый курс юридической техники включает традиционный набор понятий. После общей характеристики

юридической техники рассматриваются ее средства (запреты, дозволения, предписания, принципы, дефиниции, декларации, конструкции, презумпции, фикции, аксиомы, исключения), а затем – отдельные виды (правотворческая, техника опубликования, систематизации, толкования, правоприменения и правоприменения).

Сопоставление данного списка с содержанием учебника показывает, что далеко не все перечисленные вопросы находят в нем освещение, в частности, о названных выше технико-юридических средствах практически ничего не говорится. Параграф, посвященный средствам и способам юридической техники, занимает две страницы и не упоминает даже названий многих из них. Учитывая, что для самостоятельного изучения эти понятия довольно сложны, не ясно, как студенты должны ответить на соответствующие вопросы тестовых заданий (с. 142–152, вопросы 19, 20, 24, 29, 42 и др.) и зачета. Никаких пояснений и рекомендаций по поводу самостоятельного ознакомления с пропущенными в учебном пособии темами не дается.

Вместо этого читателя ждет ожидаемая неожиданность. Просим извинить за каламбур, но он уместен. Речь идет о разделе V «Правоприменительная техника» – глава 5 «Правоприменение как тип осуществления права». И здесь, вероятно, страдающий амнезией читатель должен вновь ознакомиться с общей характеристикой правоприменения (§ 1) и правоприменительными актами (§ 2), о которых только что говорилось в предыдущей главе.

Обучающимся и всем другим, интересующимся юридической техникой, предоставляется возможность дважды прочитать о понятии применения права (с. 108 и 128), функциях и формах правоприменения (с. 108 и 126), признаках (с. 109 и 127) и принципах применения права (с. 110–112 и 128), понятии и признаках правоприменительного акта (с. 117 и 129), классификациях правоприменительных актов (с. 118–119 и 130–131).

Возникает вопрос: если этическая сторона использования чужих текстов автора не беспокоит, то почему бы не составить из них последовательную и логичную структуру курса? Ведь таким же несложным путем, как все остальные, можно было добыть главу о технике опубликования (раз уж она заявлена в названии раздела), например, позаимствовать из учебника Т. В. Кашаниной (все равно столько из него списано) договорную технику, вместо того чтобы две главы посвящать одному и тому же!

Отдельной жизнью живет глоссарий, прилагаемый к учебнику. Определения в нем не совпадают

ни с одной из дефиниций, содержащихся в основном тексте. А некоторые вообще непонятно согласно какой логике и как попали в учебник по юридической технике: цивилизация, сущность права, должностное лицо, общество и др.

Все сказанное позволяет заключить, что учебное пособие для вузов А. С. Григорьева – грубая компиляция, полностью составленная из чужих текстов около десяти лет назад и с тех пор не обновлявшаяся даже косметически. Нет сомнения, что это брак, которого не должно быть в учебной практике.

И еще. Своего рода «вершиной» цинизма автора «нарезок» выступает беззастенчивое сознательное «умолчание» об известных специалистах, много лет успешно и добросовестно занимающихся научными исследованиями в области теории права, в том числе проблемами юридической техники. Сознательное, да потому, что тексты этих действительно глубоких ученых А. С. Григорьев просто крадет без каких-либо ссылок или упоминаний авторства. А. С. Григорьев не задумался о том, что этим «произведением» он сеет недоверие и к своей кандидатской диссертации, защищенной в Тюменском юридическом институте МВД России (2011), к авторскому списку научных работ и всему другому, возможно, и добросовестно выполненному.

Такие авторы, к сожалению, не думают о своей научной карьере, своем научном и преподавательском будущем. Не говорим уже об авторитете учебного заведения, бывший ректор которого ныне Министр Минобрнауки России.

К сожалению, ни автор-плагиатор, ни вуз, ни издательство до сих пор официально никак не

отреагировали на случившееся. Хотя нам хорошо известно, что и автор, и руководство кафедры и института, и издательство «Юрайт», и другие знают об этой ситуации. Напрашивается совсем не риторический вопрос – неужели мы живем в такой научно-образовательной атмосфере, когда элементарную реакцию прямо либо косвенно ответственных за выпуск бракованного учебного пособия нужно выпрашивать.

Список источников

1. Круглый стол «Этос юридической науки: идеалы и реалии научно-исследовательских практик» // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 10–89.
2. Давыдова М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М.: Инфра-М, 2011. 496 с.
4. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. М., 2005. 488 с.

References

1. Round table "Ethos of legal science: ideals and realities of research practices". Russian Law Journal, 2020, no. 5, pp. 10–89. (In Russ.)
2. Davydova M. L. Theoretical and methodological problems of the concept and composition of legal technology. Dissertation... doctor of legal sciences. Volgograd, 2010. (In Russ.)
3. Kashanina T. V. Legal technique: textbook. Moscow: Infra-M Publ., 2011. 496 p. (In Russ.)
4. Theory of state and law: textbook / ed. by A. S. Mor dovets, V. N. Sinyukov. Moscow, 2005. 488 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. М. Баранов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Н. А. Власенко – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

М. Л. Давыдова – доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

V. M. Baranov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

N. A. Vlasenko – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

M. L. Davydova – Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 12.08.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 12.08.2021; accepted for publication 31.08.2021.